

ТЕАТР

ЩЕДРЫЙ
ТАЛАНТ

По улице идет человек. Пожилой.

О чем-то думает. Может быть, что-то вспоминает.

У него юбилей — 60 лет.

Быстрая она, жизнь.

Уже и шестьдесят. Пролетело много и радостных и печальных дней.

Но не просто прожито. Отдано навсегда. Самозабвенно театру. Одному из самых прекрасных искусств на земле.

Зажужжал артист Украинской ССР Павел Иванович Иванов.

Занимает в ансамбле театра имени В. П. Чкалова одно из почетных и центральных мест.

Я сижу в уютной квартире Павлова и прошу артиста рассказать немного о своем творческом пути. Друзья по сцене предупредили меня: не любит Павел Иванович говорить о себе, да и не умеет.

Так и не удалось? Работали много, вот и все, — уклончиво начал он.

В разговор включилась Екатерина Александровна, верная спутница его жизни, надежный друг и помощник во всех делах: «Павлик, а помнишь?».

40 лет, отдавших сцене — немалый срок. За ними — жизнь актера, работа над ролями, каждая из которых — плод долгих, трудных и напряженных поисков.

С детства Павел мечтал стать машинистом. Мечта лодить большую, сильную машину. Но сначала пришлось научиться ремеслу плотника, слесаря. Наконец, он в паровозном депо. Нравилось ему там.

Только скоро призвали его в армию. Служил в Смоленске. Как-то после одного из смотров художественной самодеятельности, в котором Павел участвовал, пришел приказ, по которому его определили в распоряжение Дома Красной Армии.

Так Иванов стал принимать участие в профессиональных спектаклях.

В то время Смоленским драматическим театром руководил Гнедич. О нем Павел Иванович вспоминает с глубокой симпатией. Гнедич был замечательным педагогом. Совместная работа с ним много дала молодому актеру. Особенно памятна Иванову встреча с образом Жадова в «Доходном месте».

Но срок службы подходил к концу, и Павлу уже вспоминалось паровозное депо, мать, сестры. Да и в театре он не собирался оставаться. На предложение командования о сверхсрочной службе не дал окончательного ответа. Поехал домой. Встретился с родными, друзьями... Но замеченная в нем искорка увлечения театром взяла свое. Мать долго не отговаривала. Наконец, уговорили ее сестры. И Павел вернулся в Смоленск.

Вернулся, чтобы стать профессиональным актером.

После Смоленска, работал в Николаеве, Курске. Кстати, в Курске Иванов встретился с видным мастером советской сцены режиссером А. И. Кани-

да, пригодилось ремесло плотника и слесаря, приобретенное в юности. Так жили и работали до 1944 года.

Затем вернулись в Николаев. Сначала играли в помещении ТЮЗа, потому что старый театр был сожжен. Начались работы по его восстановлению. Вся общественность города принимала участие в субботниках и воскресниках. Новый театр открылся весной 1945 года.

И вот уже более 25 лет работает Павел Иванович Иванов в Николаеве. Здесь пришли к нему и успех, и тонкое мастерство.

Читаешь перечень ранних ролей Иванова. Альдемаро в «Учителе танцев» Лопе де Вега, поручик Ржевский в «Давным-давно» А. Гладкова, Овод в одноименной инсценировке Л. Войнич. И сразу понимаешь, какой радостной была молодость актера. Он играл пылких влюбленных, героев мужественных и благородных, людей большого горячего сердца.

Зрители полюбили его, потому что у него учились любить, потому что актер открывал для них красоту искусства. Музыкальность, легкая пластика, быстрая эмоциональная возбудимость говорили о том, что Иванов создан для романтических героев.

Стройный, красивый, Альдемаро появлялся на сцене, привлекал к себе все внимание и заражал своим обаянием, изумительной жизнерадостностью и задорной молодостью. Актеры, работавшие с Ивановым, каждый раз смотрели из-за кулис, как он танцует. Вспоминают, что во время спектакля приходилось менять по три рубашки. Актер как бы весь выплеснулся в этой роли — заворачивал его яркий темперамент, а в нем смелость, ум, находчивость, юмор, искренность чувств. Конечно, хорошо помнят николаевцы и то, как «ходили на Иванова» в роли поручика Ржевского в спектакле «Давным-давно».

Екатерина Александровна лукаво улыбается: «Павлик, а помнишь, как... мальчишки, да пригодились ремесло плотника и слесаря, приобретенное в юности. Так жили и работали до 1944 года. Затем вернулись в Николаев. Сначала играли в помещении ТЮЗа, потому что старый театр был сожжен. Начались работы по его восстановлению. Вся общественность города принимала участие в субботниках и воскресниках. Новый театр открылся весной 1945 года. И вот уже более 25 лет работает Павел Иванович Иванов в Николаеве. Здесь пришли к нему и успех, и тонкое мастерство. Читаешь перечень ранних ролей Иванова. Альдемаро в «Учителе танцев» Лопе де Вега, поручик Ржевский в «Давным-давно» А. Гладкова, Овод в одноименной инсценировке Л. Войнич. И сразу понимаешь, какой радостной была молодость актера. Он играл пылких влюбленных, героев мужественных и благородных, людей большого горячего сердца. Зрители полюбили его, потому что у него учились любить, потому что актер открывал для них красоту искусства. Музыкальность, легкая пластика, быстрая эмоциональная возбудимость говорили о том, что Иванов создан для романтических героев. Стройный, красивый, Альдемаро появлялся на сцене, привлекал к себе все внимание и заражал своим обаянием, изумительной жизнерадостностью и задорной молодостью. Актеры, работавшие с Ивановым, каждый раз смотрели из-за кулис, как он танцует. Вспоминают, что во время спектакля приходилось менять по три рубашки. Актер как бы весь выплеснулся в этой роли — заворачивал его яркий темперамент, а в нем смелость, ум, находчивость, юмор, искренность чувств. Конечно, хорошо помнят николаевцы и то, как «ходили на Иванова» в роли поручика Ржевского в спектакле «Давным-давно». Екатерина Александровна лукаво улыбается: «Павлик, а помнишь, как... мальчишки,

узнав тебя на улице, кричали: поручик Ржевский, вы ли это?». Да, было и такое.

Павел Иванов — актер редкой интуиции. Ценная наблюдательность и богатое воображение помогают ему находить свои решения, свое толкование образа.

Давний товарищ Иванова по сцене А. Д. Андусов говорит: «Одно из немаловажных качеств актера — это чувство партнера. Для меня, думаю, что и для других тоже, работать с Павлом Ивановичем — одно удовольствие. Потому что, когда принимаешь от него эмоциональный заряд, просто не можешь оставаться инертным и волей-неволей проникаешься тем же настроением».

В более поздних работах актера стремление к романтизации образа уступило место глубокому психологическому исследованию. Это Войничский в «Дяде Ване» А. Чехова, Яков Бардин во «Врагах» М. Горького, Микешка «В лесах» П. Мельникова-Печерского.

«Когда я пришла в театр и начала репетировать во «Врагах», — рассказывает Т. Ю. Чистякова, — первое время никак не могла сосредоточиться, так как все время смотрела на Павла Ивановича и наблюдала, как он играет. Это было настолько интересно, что необходимо было время, чтобы по-настоящему разобраться в том, что он делал».

Беседа подошла к концу. Передо мной прошли сотни ролей, сотни характеров, но написать о них всех невозможно.

Очень отродно, что эту вносящую почтенную дату Павел Иванов встречает не на пороге, а в неустанном труде.

И хочется пожелать ему, человеку отзывчивой души, чуткого сердца, щедрого таланта, чтобы так, как и прежде, его жизнь растворялась в создаваемых им образах.

Н. КЛИМОВА,
театровед, заведующая
литературной частью
театра имени В. П. Чкалова.

На снимке: П. И. Иванов.
Фото Б. Рыбанова.